

УДК 342.2

**К ВОПРОСУ О ДЕФИНИРОВАНИИ И СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ
КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИИ****TO THE QUESTION OF THE DEFINITION AND CURRENT STATE OF THE
CONSTITUTIONAL SYSTEM OF RUSSIA****А.Е. Новикова, А.М. Жорник
А.Е. Novikova, A.M. Zhornik***Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, 85**Belgorod State National Research University,
85 Pobeda St., Belgorod, 308015, Russia**E-mail: novikova_a@bsu.edu.ru; zhornik94@mail.ru*

Аннотация. В статье представлен обзор подходов к определению понятия «конституционный строй». На их основе дана авторская трактовка данного понятия, а также осуществлена характеристика его современного состояния с учетом факторов внутренней и внешней политики, угроз и готовности им противостоять.

Resume. The article presents an overview of approaches to the definition of "constitutional order". On their basis the author's interpretation of this concept, as well as characteristics of the modern state, taking into account factors internal and external policies, threats and willingness to resist them.

Ключевые слова: конституционный строй, единство правового пространства, стратегия, стабильность, федерализм, территориальная целостность, внешняя политика, внутренняя политика.

Key words: constitutional order, the unity of legal space, strategy, stability, federalism, territorial integrity, foreign policy, domestic policy.

В современной юридической науке все чаще используется понятие конституционного строя. В нем зафиксированы полагаемые основными общественные отношения, определяющие организационное и функциональное единство общества, а также предопределено существование строгого набора принципов, без которых система государства не будет в полной мере конституционной.

Понятие конституционного строя берет свое начало от категорий социальной и политической системы. Между ними существуют коренные различия. Социальный порядок не является государственной и правовой категорией, и это скорее социально-политическое понятие, охватывающее всю сумму социальных отношений в обществе. В общественных отношениях и политическая система может не содержать признаки системы конституционной. Традиционно в отечественной науке и практике социальный строй получил выраженный идеологический характер фиксации, тогда как именно отличительной чертой конституционного строя от общественного и является его идеологический характер [Каягин, 2003, с. 13].

Сущность конституционного строя, по нашему мнению, шире, чем юридический или демократический характер правительства и концепции конституционного строя, не совпадает с категориями «верховенство закона» и «конституционное государство». Не отрицая постоянную связь конституционного строя с конституционным государством, мы считаем, что последнее выступает в качестве одного из нескольких взаимозависимых признаков первого.

Конституционная система является органической социальной и правовой системой, основанной на правовой фиксации, воплощении и развитии в социальной практике и отражении в правосознании полного набора твердых основополагающих принципов, предопределяющих стабильные, справедливые, гуманные и правовые отношения между человеком, гражданским обществом и государством основанной на подчинение всех отношений в системе от маргинальных моральных норм до конституционно закрепленных требований.

Конституционная система Российской Федерации действует как организованная форма совокупного проявления таких категорий, как государственный суверенитет, суверенитет народа (демократия), суверенитет личности (верховенство прав и свобод человека), верховенство закона, а также политическая идеология, разделение властей, парламентаризм и существование республи-

канской формы правления, федерализма, социального государства, самоуправления и некоторых других.

Для более точной идентификации концепции конституционного строя необходимо исходить из определения современной Конституции в качестве высшей юридической формы, где определены ценности, цели, институты и нормы конституционного строя, основы государственно-правового регулирования основных общественных отношений и ключевые моменты деятельности органов власти.

В 1990 г. концепция Конституции была основана на многоуровневой системе, первым уровнем которой были предложены основы конституционного строя, которые и были положены в основу архитектуры нового проекта конституции Российской Федерации. Они были конкретизированы далее двумя путями: с одной стороны, через соответствующий раздел проекта конституции, с другой – как принцип, проходящий своими корнями через все его разделы и статьи [Румянцев, 1994, с. 29]. По мнению одних ученых, сквозное закрепление основ конституционного строя придало прочности данной конструкции. Другие исследователи и политики считают предложенный подход неудобным и отчасти ненужным, полагая достаточным лишь прямое провозглашение основ в тексте Конституции.

Считаем возможным выделить две стороны понятия основ конституционного строя: это основы фактических общественных отношений, которые существуют объективно, то есть объективная категория; кроме того, они являются специальным конституционно-правовым институтом, субъективным отражением объективной категории, установленной законодателем и пребывающей в состоянии адекватном или неадекватном общественным отношениям. В конституционной системе существуют внутренние характеристики, представляющие собой источник, главную, опорную и социально-правовую инфраструктуры, на которой стоят и к которой стремятся все отдельные правовые нормы, существующие в государстве, в которой они консолидируются. Диалектическое противоречие между понятиями социального, политического и конституционного строя вполне разрешимо: конституционные начала политического и социального порядка, имеют объективные причины найти свое выражение в основах системы конституционной.

В юридической науке и на практике нет единого мнения о понятии и сущности основ конституционного строя, и, следовательно, о правовых инструментах его защиты.

М.В. Алексеева считает, что основы конституционного строя представляют собой систему установленных в Конституции фундаментальных принципов организации публичной власти и общества. К основным конституционным принципам публичной власти она относит суверенитет государственный и народный, разделение властей, местное самоуправление и федерализм. В особую категорию она выделяет принципы федеративного государственного устройства: государственную целостность, равноправие, единство власти, разграничение предметов ведения, самоопределение народов, национально-территориальное устройство [Смоленский, Алексеева, 1994, с. 29].

О.Г. Румянцев считает, что: «Основы конституционного строя состоят во внутренних политических и правовых и моральных установках, которые предопределяют основные положения разумной и справедливой организации общества, которые упорядочены и охраняются государством. Они декларируют основные черты конституционного строя, в том числе характер отношений органов власти, формы правления, государственного устройства, политического режима. В них заключены общие принципы правового регулирования множества отношений в основных подсистемах общества (политической, социальной, экономической, духовной) и их взаимодействие. Каждый из конституционных принципов представляет сам по себе определенную концепцию деятельности отдельных составляющих конституционного строя в целом [Румянцев, 1994, с. 15]».

По нашему мнению, основы конституционного строя – это зафиксированные в Конституции основные начала организации жизни общества и государства, имеющие наивысшую юридическую силу и предопределяющие сущность всей правовой системы государства. Они являются главным объектом обеспечения безопасности государства, за счет того, что обладают повышенной юридической силой.

Будучи моделью комплекса общественных отношений, основы конституционного строя выступают в качестве наиболее существенного, наиболее важного объекта конституционного регулирования, определяют наиболее важные принципы правового государства и статус субъектов конституционно-правовых отношений, пронизывающих правовое регулирование их деятельности.

В Концепции национальной безопасности РФ было отмечено, что национальные интересы России представляют собой общность сбалансированных между собой интересов личности, общества и государства в таких сферах как внутривнутриполитическая, экономическая, международная, социальная, военная, пограничная и т.д. Именно национальные интересы определяют текущие и стратегические задачи, основные цели политики государства. «Интересы государства заключаются в незыблемости конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности, в стабильности экономики, политики и социальной сферы жизни общества, в непреложном обеспечении режима законности и правопорядка [Российская газета, 1997]».

Конституционный строй стабилен и являет собой базу для действенного функционирования государства, прогресса общественной жизни, осуществления человеком своих прав и свобод, когда наличествует и действует сформированная и обеспеченная система его гарантий. Гарантия конституционного строя есть способ защиты его неприкосновенности от посягательств с целью его насильственного, противоправного изменения. Ключевую роль среди гарантий играет национальная безопасность, которая воспринимается как основная гарантия.

К числу гарантий конституционного строя относят:

- возможность изменения его основ только в строго установленном порядке через созыв специального органа – Конституционного Собрания;
- верховенство положений гл. I «Основы конституционного строя» среди других норм Конституции [СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398];
- закрепленную Уголовным кодексом [Российская газета, 2016] ответственность за преступления против основ конституционного строя и безопасности государства, объект посягательства которых соответствует ч. 4 ст. 3 Конституции РФ;
- судебный конституционный контроль;
- функции органов власти по охране и защите конституционного строя.

В настоящее время существует противоречие между необходимостью обеспечения безопасности конституционного строя России и условиями его фактической безопасности в условиях современных вызовов. Возможности поступательного развития общества, его стабильность и процветание во многом определяют способности правительства адекватно реагировать на динамику общественной жизни, запросы и требования общества, а также своевременно противодействовать нависающим угрозам. Оптимальность и рациональность применяемых методов государственной деятельности определяются необходимой динамичностью и производительностью преобразований, происходящих в стране, именно деятельность государственных органов стала одним из определяющих факторов развития демократии, гражданского общества и правового государства.

Реформы, осуществляемые в России в сфере государственного управления, система взаимоотношений федеральных и властей на местах должны быть направлены на обеспечение оптимизации всех звеньев государственного механизма. Однако политические и правовые, социальные и экономические, а также другие изменения, происходящие в нашей стране, вызвали снижение уровня безопасности конституционного строя, что подтверждают, например, выявленные, в том числе, органами прокуратуры угрозы территориальной целостности российского государства, функционирование органов не всегда скоординировано и взаимодействие компонентов единой системы государственной власти имеет композиционный и противоречивый характер работы. Это нередко приводит к неконституционным проявлениям в деятельности органов государственной власти субъектов Российской Федерации и местного самоуправления.

Состояние безопасности современной России во многом определяется последствиями процессов государственного и муниципального строительства, включая разграничения предметов ведения и полномочий, правового регулирования системы и статуса органов государственной власти субъектов Российской Федерации и муниципальных образований, последовательное и разборчивое распределение сфер компетенции и ответственности. Таким образом, стоимость гарантированной безопасности конституционной системы, рассмотренной в качестве одного из приоритетных направлений функционирования государственных и муниципальных органов в области защиты интересов личности, общества и государства возрастает. Динамика развития федеративного устройства и местного самоуправления порождает ряд новых угроз безопасности конституционного строя, которые должны найти адекватное правовое разрешение в конституционной теории, законодательства и правоприменительной практики.

Конституционные риски развиваются в среде, характеризуемой неопределенностью, которая проявляется возможности нескольких вариантов развития конституционных или конституционно опосредованных процессов. Так, например, это может быть внесение поправок в Конституцию, проблемы ее реализации или интерпретации.

Для того чтобы разрешить вопрос об оценке существующих современных рисков необходимо для начала их выявить. С.А. Авакьян, проводя анализ перспектив и выявления дефектов будущего конституционно-правового регулирования и правоприменения, указывает на ряд важных обстоятельств. Всегда необходимо учитывать не только правовой аспект, но также и политический, так как они тесно взаимосвязаны. Он указывает, что конституционное право – это отрасль, в которой помимо расчета основных, необходимо просчитывать и дополнительные аспекты. Также нельзя упускать материально-экономическую сторону реализации законопроекта, что зачастую упускает в процессе правотворчества. Перечисленные выше обстоятельства имеют важное значение, не только при оценке рисков на стадии реализации, но и позволяют просчитать возможные последствия еще на стадии возникновения законопроекта посредством компаративизма конституционных нормативных правовых актов, и прежде всего Конституции РФ с проходящей или предсказываемой политической деятельностью, устремленной к реализации этих норм [Авакьян, 2007, с. 5].

Однако, существуют не только конституционные риски дестабилизации конституционного строя. Можно выделить несколько аспектов, способных дестабилизировать состояние российского конституционализма. В первую очередь, следует отметить, что факторы дестабилизации подразделяются на внешние и внутренние. Внешние угрозы формируются вне внутренних процессов деятельности государства, и исходят от иностранных государств или международных организаций. Внутренние же складываются лишь между субъектами одного государства и исходят от его компонентов, будь то организации, сами органы власти, либо граждане и деятельность осуществляемая ими. Внутренние факторы можно подразделить исходя из основных сфер жизни общества – экономической, политической, социальной и духовной. Соблюдение баланса интересов всех участников жизни общества во всех его сферах является гарантией отсутствия внутренних угроз конституционному строю. Что же касается угроз внешних, то их гораздо сложнее контролировать, и чтобы избежать нужно уметь «вальсировать» на мировой арене.

Работа выполнена в рамках гранта Президента Российской Федерации Российской Федерации для государственной поддержки молодых российских ученых – кандидатов наук (Конкурс – МК-2016).

Список литературы References

- Калягин А.Б. Конституционный строй как государственно-правовая категория // Вестник Челябинского государственного университета. Челябинск: Изд-во ЧелГУ, 2003. № 2.
- Kayagin A.B. Konstitucionnyj stroj kak gosudarstvenno-pravovaya kategoriya // Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. Chelyabinsk: Izd-vo ChelGU, 2003. № 2.
- Румянцев О.Г. Основы конституционного строя России. Понятие, содержание, вопросы становления. М.: Юрист, 1994.
- Rumyancev O.G. Osnovy konstitucionnogo stroya Rossii. Ponyatie, sodержanie, voprosy stanovleniya. M.: YUrist, 1994.
- Смоленский М.Б., Алексеева М.В. Конституционное право. Москва: Феникс, 2013.
- Smolenskij M.B., Alekseeva M.V. Konstitucionnoe pravo. Moskva: Feniks, 2013.
- Указ Президента РФ от 17.12.1997 г. № 1300 «Об утверждении Концепции национальной безопасности Российской Федерации» (утратил силу) // Российская газета. 1997, 26 декабря.
- Ukaz Prezidenta RF ot 17.12.1997 g. № 1300 «Ob utverzhdanii Konceptcii nacional'noj bezopasnosti Rossijskoj Federacii» (utratil silu) // Rossijskaya gazeta. 1997, 26 dekabrya.
- Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных законами Российской Федерации о поправках к Конституции Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ и от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993, 25 декабря; СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.
- Konstituciya Rossijskoj Federacii: prinyata vsenarodnym golosovaniem 12 dekabrya 1993 g. (s uchetom popravok, vnesennyh zakonami Rossijskoj Federacii o popravkah k Konstitucii Rossijskoj Federacii ot 30 dekabrya 2008 g. № 6-FKZ, ot 30 dekabrya 2008 g. № 7-FKZ, ot 5 fevralya 2014 g. № 2-FKZ i ot 21 iyulya 2014 g. № 11-FKZ) // Rossijskaya gazeta. 1993, 25 dekabrya; SZ RF. 2014. № 31. St. 4398.
- Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 02.06.2016 г.) // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2016, 6 июня.
- Ugolovnyj kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 g. № 63-FZ (red. ot 02.06.2016 g.) // SZ RF. 1996. № 25. St. 2954; Rossijskaya gazeta. 2016, 6 iyunya.
- Авакьян С.А. Пробелы и дефекты в конституционном праве и пути их устранения // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 8. С. 5.
- Avak'yan S.A. Probely i defekty v konstitucionnom prave i puti ih ustraneniya // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. 2007. № 8. S. 5.